

«Малыш, ты не старый, но ты очень высокомерный. Приходи, давай поссоримся».

Услышав слова Джона, Уилл Смит мгновенно пришел в ярость. Он потер руки, словно собирался напасть при малейшем несогласии.

Он всегда был возмутителем спокойствия. Он много сделал, но больше наказан.

Теперь, когда Джон спровоцировал его, он собирался атаковать, независимо от повода.

— О, Уилл, ты действительно собираешься делать это в моем кабинете?

Как только Уилл Смит собирался сделать ход...

Внезапно в кабинете раздался низкий крик.

В тот момент, когда Уилл Смит услышал голос, он был потрясен, и его аура ослабла.

Несмотря на то, что он был нарушителем спокойствия, Уилл Смит все еще немного боялся комиссара.

Честно говоря, комиссар был к нему очень добр.

Было несколько раз, когда он создавал слишком много проблем, и именно комиссар спас его. Иначе он давно бы ушел из полицейского участка.

— Я... я просто хочу провести товарищеский матч с мистером Джоном, хе-хе.

Уилл Смит почесал затылок и сказал с улыбкой.

«Послушайте, я лично пригласил мистера Джона. Это шоу будет проходить с ним как с центром тяжести».

«Все вы его избранные товарищи по команде, поэтому он ваш лидер. Вы понимаете?»

— торжественно сказал комиссар.

Мало ли что он мог сделать. Он мог бы отдать им четверым приказ слушать Джона.

Но смогут ли они действительно слушать его или нет, это будет зависеть от способностей Джона.

— Понятно, комиссар.

Все четверо ответили вместе.

Несмотря на то, что они все еще не были убеждены в Джоне, они не показывали этого на своих лицах.

На самом деле Уилл Смит даже одарил Джона злым взглядом, полным провокации.

Увидев это, Джон слегка улыбнулся.

Он, естественно, знал, что эти люди еще не убеждены, но до начала учений оставалось еще восемь дней.

У него было много способов заставить этих людей подчиняться ему.

На самом деле, если он хотел, чтобы они подчинились, у Джона был простой способ.

Это было сделано для того, чтобы вытащить некоторые записи миссий, которые он выполнял, когда был в команде морских котиков, и показать им их лица.

Эти резюме были его истинной славной историей.

Любая миссия, которую он выполнит, шокирует эту так называемую элиту и ошеломит их.

Этот шок автоматически превратился бы в уважение и послушание.

Но он этого не сделал.

Потому что он чувствовал, что делать это было слишком низко.

Если бы он не смог приручить даже четырех полицейских, то прожил бы все эти годы зря.

— Пойдем, я сначала покажу тебе оборудование.

Взгляд комиссара окинул нескольких из них одного за другим. Сказав это, он развернулся и ушел.

Вслед за комиссаром немногие из них подошли к комнате со множеством оружия.

«Высокоточная снайперская винтовка LR5!»

Лишь немногие из них вошли, когда услышали крик удивления.

Этот крик удивления издала Венера Алиса.

Ее взгляд был прикован к снайперской винтовке. Ее взгляд был несколько жадным.

Для снайпера привлекательность высокоточной снайперской винтовки была слишком велика.

«Комиссар, можно ли использовать это ружье для дрели?»

— спросила Алиса взволнованным голосом.

Редко приходилось соприкасаться с таким оружием.

«Все оружие в этой комнате можно использовать для учений, но мы должны позволить Джону сделать приготовления», — сказал комиссар, намеренно помогая Джону укротить этих людей.

В противном случае, если бы у Джона не было возможности заставить этих людей подчиниться, у них возникли бы разногласия во время самой тренировки, и она поспешно закончилась бы.

Тогда это упражнение было бы бессмысленным. Это было то, чего он не хотел видеть.

Так что, когда была возможность, комиссар, естественно, должен был помочь Джону.

Алиса услышала слова комиссара и слегка нахмурилась.

Джон не убедил ее, но теперь решение о том, может ли она использовать эту снайперскую винтовку, было в руках Джона.

Джон подошел и посмотрел на снайперскую винтовку. Рядом лежал журнал.

Это был холостой патрон.

«Холодный патрон?», — пробормотал себе под нос Джон.

Комиссар сказал: «Во время последней тренировки, хотя вы и использовали настоящие пули, это также косвенно ограничивало ваши действия. Вы не можете использовать настоящие пули, чтобы стрелять в людей, верно?»

«Более того, учитывая, что масштабы этого времени еще больше, и количество используемого оружия будет еще больше, использовать настоящие пистолеты и пули еще менее удобно».

Джон кивнул. То, что сказал комиссар, было действительно разумным.

Настоящие пушки и пули не были детской игрой. Они могли заставить людей нервничать, но опасность была слишком велика, а ограничения слишком велики.

Например, если они столкнулись с ситуацией, когда стреляли с большого расстояния.

Снайперская винтовка, холостой патрон и снайпер.

Попадание в противника холостым патроном означало, что противник уже умер и был непосредственно устранен.

Но если у них были настоящие пули, что им делать?

Использовать настоящие пули, чтобы убить противника?

Они определенно не могли этого сделать.

В противном случае они, вероятно, предстанут перед военным трибуналом на следующий день.

Но если он не убил цель, как он уничтожит цель?

Поэтому использование настоящих пуль в учениях наложило бы много ограничений.

Хотя у него было достаточно сдерживания и шока, оно также могло заставить закипеть кровь.

Однако для дрели он не годился.

Так как это была дрель, то для дрели следовало использовать специальное оборудование.

«Эти бланки недавно разработаны и специально используются для сверл. У них нет большой силы. Когда они попадут в тело человека, они почувствуют только легкую боль и не причинят ему вреда».

Комиссар пояснил. Это было то, о чем Джон, естественно, знал.

«Теперь, когда вы, разбойники, встретились и ваше оружие и снаряжение готовы, вы можете взять свое снаряжение и уйти. Возвращайся и готовься к учениям.»

— Мы встретимся снова через восемь дней. Джон, не подведи меня в этом упражнении.

Комиссар похлопал Джона по плечу и сказал серьезным тоном.

— Не волнуйся, я тебя не подведу.

— сказал Джон. Затем он подобрал в комнате какое-то оборудование и положил его в рюкзак, приготовленный для них режиссером.

Пять пистолетов 92, пять штурмовых винтовок G36-C, снайперская винтовка LR5, двадцать фальшивых гранат, двадцать фальшивых бомб и большое количество холостых патронов.

Оружие не было запрещено в Соединенных Штатах.

Эти вещи могли быть добыты даже настоящими грабителями.

— Тогда, комиссар, увидимся через восемь дней.

Он пожал руку комиссару.

Джон вернулся в офис комиссара, надел рюкзак и ушел с четырьмя людьми.

Час спустя.

Вокруг банка появилось пять человек.

Эти учения привлекли внимание всей страны еще до того, как они начались.

Поэтому выбор банка полицией, естественно, был очень серьезным.

Выбранный банк был местной штаб-квартирой банка в Пенсильвании.

Его расположение было в центральной части Пенсильвании.

<http://tl.rulate.ru/book/56304/2014615>